

Перед вами, дорогой читатель, текст выступления музыковеда-исследователя Бернарда Борисовича Грановского на Рыбинском радио в 1988 году. Передача из цикла «Певцы Ярославского края» была посвящена певцу Платону Радонежскому, уроженцу села Коприно Рыбинского уезда.

Б.Б. Грановский много сделал для возвращения из забвения имени нашего земляка. В 1955 году по инициативе Бернарда Борисовича была найдена могила певца, и состоялось перезахоронение его праха с заброшенного Копринского погоста в село Погорелку. Тогда же им был обнаружен семейный альбом Радонежских, переданный в Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки в Москве.

В 80-е годы Б.Б. Грановский написал книгу «Очерки о певцах Ярославского края», одна из статей которой была посвящена П.А. Радонежскому, а также выступал на городском и областном радио с передачами о его творчестве.

О.Ю. Тишинова, председатель Рыбинского историко-культурного общества.

ЯРОСЛАВСКИЙ СОЛОВЕЙ

(Певец Платон Радонежский)

Бернард ГРАНОВСКИЙ

Творческая жизнь певца Платона Анемподистовича Радонежского сложилась так, что имя его стало сначала широко известно за рубежом, а потом уже на родине.

Детство и юность Радонежского, казалось, не предвещали такой судьбы. Он родился в 1829 году в семье священника села Коприно Рыбинского уезда Ярославской губернии. Семья была большая и очень музыкальная. Отец Анемподист Фёдорович хорошо играл на гуслях, мать Серафима Платоновна обладала красивым голосом и часто пела. Дети тоже были одарены звучными голосами и составляли вместе с родителями домашний хор. «Сегодня поют у Радонежских» – это было устной афишей в селе и значило, что можно было прийти к их дому и слушать, как они в сопровождении гуслей поют песни, которых знали множество. Пение как бы входило органической частью в быт семьи Радонежских, и поэтому неудивительно быстрое развитие ярких природных музыкальных способностей маленького Платона. Он начал петь на клиросе копринской церкви с шестилетнего возраста, восхищая своим чистым

дискантом. Но не только в семье получил свои первые музыкальные впечатления одарённый мальчик. Бурлаки, часто устраивавшие при-

валы у Коприна, рыбаки на тонях, косари в поле, парни и девушки на посиделках пели песни. Эти песни были музыкальной средой, в которой началось формирование Радонежского как певца. Народная песня вошла в его сознание как первое «чувство прекрасного» в самые ранние годы.

Решив дать сыну духовное образование, отец определил его сначала в уездное училище в Рыбинске, а потом в Ярославскую семинарию. И в училище, и в семинарии Платон учился плохо: к богословским наукам никаких склонностей не имел. Он выделялся среди воспитанников красивым голосом – его звучный альт обращал на себя внимание. Молодому певцу поручали сольные партии в семинарском хоре, а он предпочитал волжские песни. С юношеской неутомимостью пел он песни в кругу друзей, на «музыкальных вечерах» любителей музыки, во время лесных прогулок, на народных гуляниях. Так называемые «лесные концерты» Радонежского сделали примечательным местом живописный уголок под Ярославлем – Полушкину рощу. Долго помнили слушатели, как свободно лился, радуя

Грановский Бернард Борисович (1922–2004).

Известный музыковед-исследователь, фольклорист, музыкальный критик, педагог. Во время войны учился на филфаке МГУ. В 1948 году закончил оркестровое отделение консерватории по классу скрипки. Закончил аспирантуру Института истории искусств АН СССР и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Ф. Одоевский – музыкальный критик». Работал старшим научным сотрудником в Государственном музее музыкальной культуры им. Глинки, старшим научным сотрудником Редакции театра, музыки, балета и кино Большой советской энциклопедии. Автор книг и статей по истории музыки, в том числе – книги «Очерки о певцах Ярославского края».

Платон Радонежский в роли Владимира Красное Солнышко в опере А. Серова «Рогнеда». Фото 1868 г.

Платон Анемподистович Радонежский. Фото конца 60-х гг. XIX в.

Серафима Платоновна
Радонежская –
мать Платона Радонежского.
Неизвестный автор,
середина XIX века.
Холст, масло.

необыкновенной задушевностью, голос Радонежского. «Ярославский соловей» – так прозвали певца в молодости, так называли и в дальнейшем, когда его «небесного звучания» алыт сменился густым басом.

Важным событием в творческой биографии Радонежского было посещение Ярославского театра, который произвёл на него впечатление и во многом определил его судьбу. Втайне от всех Радонежский решил стать профессиональным певцом. Но, имея лишь скудные средства, присылаемые из Коприна отцом, будучи на плохом счету в семинарии и не надеясь после её окончания получить обеспеченное место, он мог жить одной только надеждой на осуществление мечты. Свою душу Радонежский отводил в песнях, которые скрашивали его жизнь. «Мы помним доселе у нас в ушах звучащую песню, – рассказывал один из друзей певца, – которую запел Радонежский в день неудачного окончания курса в семинарии, откуда он был выпущен по второму разряду. Песня эта «Зарастай, моя полосынька» никогда не будет забыта раз слышавшими её. Наши семинарские натуры не отличались особенной нежностью и впечатлительностью, но «Зарастай, моя полосынька» так была пропета, что мы все, слышавшие её, зарыдали. – Друзья, – сказал нам тогда Радонежский, – ваши слёзы дороже

для меня звания студента. Они говорят мне, что я не худо пою, а это для меня выше всего».

Песня «Зарастай, моя полосынька», которая произвела такое сильное впечатление в исполнении Радонежского, была песней рекрутской. Поэтический образ «непаханой полосы», по определению известного исследователя русских песен профессора Евгения Владимировича Гиппиуса, «приобрёл обобщённое образное значение народного горя».

Окончив приблизительно в 1847 году семинарию, Радонежский навсегда оставил духовное поприще. Он поступил в Ярославле на гражданскую службу, определившись сверхштат-

ным писцом в губернское правление. В это время продолжал формироваться голос Радонежского как певца. Теперь у него был высокий баритон, так называемый «тенористый бас». Слушали пение Радонежского всюду с большим удовольствием, удивлялись красивому голосу, проникновенному исполнению, особенно волжских протяжных песен, с их щемящей, хватающей за душу тоской. Можно предположить, как в дальнейшем сложилась бы жизнь заштатного чиновника Радонежского, если бы не оказался однажды среди слушателей один из известных певцов того времени.

В доме советника Ярославского губернского правления М.П. Мезенцева, друга Радонежского и страстного любителя пения, молодого певца услышал остановившийся в Ярославле проездом в Москву Александр Олимпиевич Бантышев, который сам был выходцем из Ярославского края. Прославленный русский тенор, солист Большого театра в Москве, Бантышев был восхищён пением Радонежского и предложил ему для получения музыкального образования ехать с ним в Москву. Радонежский не задумываясь принял предложение Бантышева и, несмотря на возражения родителей, летом 1849 года уехал из Ярославля.

В Москве он поступил в Театральное училище, где готовили одновременно драматических и оперных артистов. Будучи гордым по натуре, Радонежский отказался от денежной помощи, предложенной ему Бантышевым, и, не имея средств к существованию, испытывал постоянную нужду. Трудно сказать, чем кончилась бы борьба молодого певца за своё призвание, если бы не поддержали его «особы

Церковь
в селе Коприно.
Фото нач. XX в.
Рыбинский
музей-заповедник.

Музыкальный
фестиваль
«Золотая
рукавичка»,
посвящённый
П. Радонежскому
в селе Погорелка.
Фото 2014 г.

истинного дарования», как писал в одном из своих писем Радонежский. Это были актёры М.С. Щепкин, И.И. Сосницкий, И.Ф. Горбунов, композиторы А.Н. Верстовский, А.И. Дебюк, драматург А.Н. Островский, писатель Н.В. Гоголь, музыкальные деятели В.Ф. Одоевский и М.Ю. Виельгорский.

Проучившись в Театральном училище около года, Радонежский неожиданно для себя получил приглашение выступить с концертами в Воронеже. При этом дирекцией московских театров ему было обещано, что если гастрольи пройдут успешно, то он будет зачислен в труппу Большого театра. Выступление Радонежского, особенно концерты, составленные из русских песен и романсов, прошли с огромным успехом, но данное ему дирекцией обещание не было выполнено. Тщётно целых три года, перебиваясь случайными заработками, терпеливо ожидал певец подходящего случая, чтобы поступить на сцену.

В 1854 году, приняв решение переехать в Петербург, он предварительно выступил с концертами в Ярославле и Рыбинске. Земляки приняли Радонежского восторженно. «В концерт, данный им в ярославском театре, съехался весь город. Торжество артиста было полное. Восторг публики безграничен. Исполненные в этом концерте арии и романсы повторяются с того времени доселе», — читаем мы в написанном десять лет спустя отзыве об одном из концертов Радонежского. В пользу певца была устроена подписка, собраны деньги, на которые он получил возможность ехать в Петербург для дальнейшего совершенствования таланта. К этому времени, к середине 1850-х годов, голос Радонежского-певца окончательно определился. Это был уже не «тенористый бас», а густой и сильный бас широкого диапазона, который особенно привлекал задушевностью, плавностью и мягкостью звучания.

В Петербурге Радонежский брал уроки пения у известного педагога Ф. Риччи, выступал с концертами и был зачислен в июне 1856 года в оперную труппу. Исполнилась его мечта, но радость была недолгой. Руководство труппы оказалось равнодушным к его творческим интересам, надежды на получение солидной партии в текущем репертуаре даже в ближайшие годы у Радонежского не было. Тогда он оставил театр и в 1857 году на средства, собранные во время Ярославских гастрольей, уехал в Италию, где поселился во Флоренции.

Тяжело переживал Радонежский разлуку с родиной.

*«У окна сижу
Растворённого,
Вижу ясное
Красно солнышко.
Зелено цветёт
Даль кругом меня,
Всё живит-зорит
Южный луч небес.
Но не греть ему
Сердца чуждого,
Не пролить в него
Любви-радости.
Сердце просится
Дальше к Северу.
К Волге-матушке,
Что к кормилице...
Не цвести цветку
На чужой земле:
На чужой родной
Сохнет, вянет он»,* — читаем мы в стихотворении Радонежского под названием «За границей».

*«Мне скучно, грустно...
Добрый гений!
Слети к душе моей скорей!
Перенеси меня через годы
На пажити родной страны,
Где Волги-матушки узоры,
Во цвете пышная весна»,* — это из стихотворения «Село Коприно».

Во Флоренции Радонежский учился пению у лучших итальянских педагогов-вокалистов того времени: сначала у широко известного Л. Гордиджиани,

наконец, в Милане — на сцене всемирно известного театра «Ла Скала».

В обширном репертуаре Радонежского, в его концертных программах были различные произведения русских и западных композиторов. Но основное, ведущее место в его творчестве занимали народные песни и романсы, исполнение которых принесло Радонежскому славу пропагандиста отечественной музыки за рубежом. Это было отмечено музыкальной критикой: «В романах русских Радонежский неподражаем. В звуках родной песни он имеет особенную способность передавать задушевную мечту, заветное чувство, душу композитора... «Слушая Радонежского, вы забываете все музыкальные тонкости, с какими оцениваете, например, певцов итальянской оперы. Вы слушаете не умом, а сердцем. У вас слёзы выступают на глазах, особенно когда Радонежский поёт перед вами русские песни».

После выступлений в Милане Радонежскому предложили на очень выгодных условиях гастроль в Америку. Но он не принял этого предложения, потому что, как отмечала одна из газет, «певца давно уже мучила тоска по родине, и он поспешил в Отечество». На пути в Россию певец дал концерты во Франции, Германии и в конце 1862 года прибыл в Петербург.

Умер Радонежский неожиданно, 19 февраля 1879 года, на 50-м году жизни. Он оставил завещание, по которому просил похоронить его на берегу Волги, в родном Коприне. Воля певца была исполнена — его похоронили на сельском кладбище.

затем у профессора флорентийской академии музыки А. Чеккерини и, наконец, у знаменитого педагога и певца П. Романи. Требовательные знатоки вокального искусства высоко оценили талант Радонежского, и в 1860 году он получает ангажемент в театр «Пергола» и избирается в члены Флорентийского филармонического общества.

В 1861 году он был приглашён для исполнения басовой партии в торжественном духовном концерте во Флорентийском соборе. На остальные партии этого концерта, в котором исполнялась оратория великого итальянского композитора Д. Россини «Моисей», были приглашены лучшие певцы мира. Исполнение прошло блестяще, причём особый успех выпал на долю Радонежского, которого восторженные слушатели вынесли после концерта на руках. После этого он получил приглашения из лучших итальянских оперных театров. Голос певца зазвучал в Риме и Болонье, Мантуе и Венеции, Тоскане и Генуе и,

В Петербурге певец начал свои выступления с концертов, которые были рассчитаны на самые широкие круги слушателей. В первом отделении исполнялись арии из опер Глинки, Даргомыжского, Моцарта, итальянских композиторов, камерные произведения Шуберта. Второе отделение отводилось целиком русской песне и романсу. Отметим как факт особой важности, что сверх программы Радонежский пел русские народные песни без сопровождения, то есть так, как чаще всего поётся в народе. Читая отзыв одной из петербургских газет, мы как бы вместе с автором статьи присутствуем в зале при исполнении Радонежским песни «Травушка», которую он усвоил с голоса Александра Олимпиевича Бантышева: «Что ты рано, травушка, пожелтела? — полились тихие задушевные звуки из богатой груды певца. Вся зала притаила дыхание. <...> «Что вы рано, цветики, облетели?» — продолжал певец тихо-тихо. <...> Сжалось что-то в сердце, прихлынуло к горлу, и слёзы

неудержимо полились из глаз. <...> «Что ж ты, красавица, похудела? Опали ясны оченки, потускнели», – тут была целая сцена в звуках... Тихо, ещё тише... Певец смолк... Наконец, зала мгновенно проснулась, как будто ото сна <...> и разразилась неслыханным громом восторгов и рукоплесканий».

После выступлений с концертами в Петербурге Радонежский переехал в Москву, где был принят в труппу Большого театра. В 1860 – 70-е годы он был ведущим певцом театра, выступая в основных партиях басового репертуара: Иван Сусанин и Руслан в операх М.А. Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», Мельник в «Русалке» А.С. Даргомыжского и другие. Участвовал в заглавной партии при возобновлении на московской сцене оперы «Громобой» А.Н. Верстовского. Был первым исполнителем в Москве партий Власа Дюжего и Князя Вязьминского в операх П.И. Чайковского «Воевода» и «Опричник». Продолжал выступать с концертами, где наряду с русскими народными песнями пел романсы отечественных и зарубежных композиторов. Романсы последних он исполнял на языке той страны, которой они принадлежали.

Стихией Радонежского был русский бытовой романс. Певец создавал законченные образы героев исполняемых им

романсов и мог за один вечер раскрыть перед слушателями разные человеческие характеры: грустного чиновника, удалого цыгана, томного франта, бравого офицера, бойкого семинариста... Радонежский исполнял также романсы, слова и музыку которых сочинил он сам. Один из них – «За что ты меня полюбила» – романс глубоко личного, лирического содержания. В нём мы найдём интонации, которые сродни музыке композиторов «глинкинской поры» и, частично, музыке цыганской, элементы вокальной мелодии, близкой к человеческой речи, распевность народной песни и глубокую задумчивость – всё то, что было типично для русских бытовых романсов 70-х годов прошлого века.

Последние годы жизни Платона Анемподистовича Радонежского были бедны внешними событиями. Он продолжал петь в Большом театре, давать концерты. Умер Радонежский неожиданно, 19 февраля 1879 года, на 50-м году жизни. Он оставил завещание, по которому просил похоронить его на берегу Волги, в родном Коприно. Воля певца была исполнена – его похоронили на сельском кладбище. В связи с созданием Рыбинского водохранилища село Коприно попало в зону переселения, храм был закрыт, кладбище заброшено. В 1955 году прах

певца был перенесён в село Погорелку. В центре был сооружен красивый памятник: на внешней стороне высокой трёхгранной стелы помещён барельеф Радонежского, его имя, отчество, фамилия, даты жизни и смерти. А на внутренней стороне слова: «Русскому певцу – благодарный народ».

Храм-часовня Божией Матери «Всех скорбящих радости» рядом с могилой Платона Радонежского в селе Погорелка.

Памятник-стела рядом с могилой Платона Радонежского в селе Погорелка Рыбинского района.

